

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Александрова Д.Е. — Односторонние санкции в контексте современного международного права // Международное право. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.3.38737 EDN: CPDKSD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38737

Односторонние санкции в контексте современного международного права

Александрова Дарья Егоровна

Советник, Департамент международного сотрудничества, Минэнерго России

107996, Россия, г. Москва, ул. Щепкина, 42, стр. 1

✉ dariaa-98@mail.ru

[Статья из рубрики "Международное право и взаимодействие международных организаций"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.3.38737

EDN:

CPDKSD

Дата направления статьи в редакцию:

26-01-2023

Дата публикации:

15-06-2023

Аннотация: В данной статье рассматриваются современные международно-правовые рамки, регулирующие применение санкций. Основное внимание автор уделяет следующим вопросам: международные и региональные санкции в контексте Устава ООН, правовые ограничения санкционных режимов, санкции с точки зрения гуманитарного права, правомерность односторонних экономических санкций. Основу методологической базы данной работы составляет системный подход, который позволяет рассматривать санкции, как часть современной международно-правовой системы. В результате исследования было выявлено, что в рамках существующей международно-правовой системы только СБ ООН уполномочен вводить санкции и только в целях обеспечения глобального мира и безопасности. Резолюции СБ ООН по вопросу применения ограничительных мер являются доминирующими по сравнению с решениями других международных органов и обязательствами стран-членов по международным договорам. Правомерность применения региональных санкций ограничена уставами региональных организаций. Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении причин,

по которым односторонние санкции являются нарушением международного права. Односторонние экономические ограничения нарушают режим свободной торговли ВТО и принцип недискриминационности, лежащий в основе ГАТТ. Они представляют собой нарушение фундаментальных принципов суверенного равенства, а также принципа невмешательства во внутренние дела других государств. В результате применения отдельными государствами экономических санкций проявляется экстерриториальная юрисдикция, что создает опасный для международного права прецедент.

Ключевые слова:

Санкции, Международное право, Односторонние ограничительные меры, Региональные санкции, Гуманитарное право, Экстерриториальная юрисдикция, Устав ООН, ВТО, ГАТТ, Принцип суверенного равенства

Санкции в современном международном праве

В современном международном праве санкции являются одной из наиболее распространенных форм ответственности государств, которая наступает в результате нарушения общепризнанных норм, имеющих важное значение для мирового сообщества. Современные международно-правовые документы не предполагают четкого определения понятия санкций. Как правило, под санкциями понимаются принудительные действия, принимаемые одним государством или группой государств, с целью убедить и принудить определённое государство прекратить действия, нарушающие международное право. Однако нарушение международного права — это не единственная причина, по которой могут применяться принудительные действия в виде санкций. На практике они могут вводиться из-за угрозы миру и безопасности, актов агрессии, нарушающих мир и безопасность [\[3\]](#).

Так, основополагающий международно-правовой документ – Устав ООН вообще не предусматривает понятия «санкции», речь скорее идет о конкретных ограничительных мерах. Ст.39 VII Главы наделяет Совет Безопасности правом предпринимать меры, прописанные в статьях 41 и 42, в случаях возникновения любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии для поддержания и восстановления международного мира и безопасности. В статье 41 упоминается о «принудительных действиях», которые «включают полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений». Важно отметить, что международные санкции могут вводиться только на основании статьи 41 Устава ООН, и только в этом случае они могут считаться легитимными. Статья 42 предполагает применение военной силы в случаях, если мер, предусмотренных статьей 41 будет недостаточно.

Санкции СБ ООН по силе являются доминирующими. Это прописано в ст. 103 Устава ООН, которая гласит, что обязательства членов Организации имеют преимущественную силу перед их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению. В главе VIII Устава ООН, посвященной региональным соглашениям, четко прописана роль региональных организаций, в том числе в деле реализации мер принуждения. Наиболее важной статьей является ст. 53, согласно которой региональные организации могут под руководством СБ ООН осуществлять санкционное давление в отношении какой-либо страны. С одной стороны, региональные организации могут придерживаться санкций,

вводимых СБ ООН, с другой стороны, они сами могут вводить санкции только с одобрения СБ ООН. Также стоит отметить содержимое ст. 54, по которой СБ ООН «должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности», что говорит о первостепенной роли ООН в данных вопросах.

Необходимо отметить, что санкции, принимаемые Советом Безопасности ООН по статьям гл. VII являются окончательными и пересмотру не подлежат. Их не могут оспорить ни Международный суд, ни какая-либо другая организация. Решение о том, что Международный суд не может давать юридическую оценку мерам санкционного воздействия СБ ООН, было принято после дела Ливия против США и закреплено в постановлении Международного суда от 27 февраля 1998 г. [Judgment of 27 February 1998. International Court of Justice]. Согласно п. 39-44 данного документа, Суд не может выносить решения в отношении статей гл. VII, которые касаются введения мер принуждения, обязательных для всех стран-членов и являющихся окончательными. Что касается иных инстанций, то здесь стоит упомянуть пункт 2 ст. 24 Устава ООН, в котором говорится, что СБ «действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций». Однако специальных органов, которые бы проверяли выполнение данного требования, в рамках системы ООН не существует. В данном контексте возникает опасение относительно произвольности действий Совета. Единственной возможностью предотвратить произвольные решения является п.3 ст. 27 Устава, в котором предусмотрено требование о достижении консенсуса, иных сдержек не существует. Отсюда следует необходимость поддержания баланса сил между постоянными членами СБ ООН в целях повышения легитимности решений о введении принудительных мер [\[2\]](#).

Отмена ранее введенных санкций может быть осуществлена только при поддержке всех постоянных членов СБ ООН. Так, режим всеобъемлющих санкций против Ирака сохранялся на протяжении 10 лет, пока США не проголосовали за его отмену после того, как добились смены политического режима и ввода войск на территорию страны [\[2, с. 33\]](#).

В Уставе ООН не прописан механизм применения санкций односторонними акторами, ни под контролем ООН, ни самостоятельно. Государства-члены ООН должны действовать в соответствии с принятыми санкционными резолюциями. Однако на практике региональные организации и односторонние акторы все чаще действуют в обход ООН. В первую очередь, они ссылаются на бездейственность СБ ООН или оспаривают время, форму и формулировку санкции СБ ООН [\[2, с. 42\]](#).

Также не существует механизма правовой защиты от произвола в решениях Совета при введении и определении масштаба санкций. В рамках сложившейся международно-правовой системы резолюции СБ ООН по главе VII являются доминирующими по сравнению с решениями других международных органов и обязательствами стран-членов по международным договорам. Это касается и Генеральной Ассамблеи, и Международного суда, и ВТО. Так, если Совет вводит против какого-либо государства экономические санкции, положения ГАТТ о свободе торговли перестают действовать.

Санкции с точки зрения гуманитарного права

Негативные гуманитарные последствия санкций для гражданского населения стран-объектов спровоцировали необходимость рассмотрения санкций через призму прав человека и международного гуманитарного права. Особенно остро борцы за права человека отреагировали на санкции, введенные против Ирака. В 1996 году

американские ученые провели исследование, согласно которому сотни тысяч человек пострадали от данных принудительных мер. Однако в рамках системы ООН нет никакого механизма, который мог бы обеспечить должную правовую защиту от такого рода последствий. Более того, это не может сделать никакая другая организация. Согласно п.2 ст. 24, обязательства СБ ООН не гарантируют защиту от возможных нарушений прав человека. Более того, некоторые юристы считают, что ст. 24 подчеркивает доминирование Устава ООН над всеми другими международно-правовыми документами [\[10\]](#).

В Уставе ООН нет ни одного раздела, в котором бы говорилось о том, что СБ ООН должен действовать в соответствии с Международным гуманитарным правом в случаях, когда СБ ООН принимает резолюцию об использовании военной силы. Однако официально в ООН признали, что в рамках главы VII, касающейся ввода вооруженных сил, действия организации ограничены основными принципами международного гуманитарного права, но юридически это никак не закреплено. Основными принципами гуманитарного права, которые, как считают некоторые юристы, должны соблюдаться СБ ООН, являются: принцип военной необходимости, принцип пропорциональности или соразмерности, принцип проведения различия. Согласно первому принципу, военная сила может использоваться только для выполнения объективных военных целей. Второй принцип запрещает использование такой военной силы, которая спровоцирует случайные гибели среди гражданских лиц или материальный ущерб гражданскому населению, или оба варианта при том, что последствия для гражданского населения будут не соразмерны с выгодами, которые может принести военное вмешательство. И третий принцип гласит, что лица, которые не участвуют в боевых действиях, не должны преднамеренно становиться мишенью военного назначения [\[12\]](#).

Итак, некоторые юристы считают, что санкции СБ ООН также являются оружием, так как могут нанести серьезный ущерб гражданскому населению. Следовательно, вышеизложенные принципы международного гуманитарного права применимы по отношению к санкционным резолюциям СБ ООН. Последние дискуссии вокруг санкций против Афганистана, Либерии и Ирака демонстрируют, что СБ ООН пытается адаптировать более «умный» подход к санкционным ограничениям, чтобы не допускать серьезных гуманитарных последствий.

Однако необходимо отметить, что юристы спорят о том, каким образом можно адаптировать международное гуманитарное право к санкциям. Напрямую МГП не применяется к санкциям, его применение происходит по аналогии. Основные принципы МГП применяются к военным действиям, тогда как санкции СБ ООН не подразумевают применение военной силы. Именно поэтому многие юристы и политики в СБ ООН отказываются признавать связь между МПГ и санкциями, делая акцент на том, что методы принуждения не могут нанести серьезный гуманитарный ущерб, а тем более привести к жертвам среди мирного населения [\[2, с. 32\]](#).

Односторонние санкции в контексте международного права

С точки зрения международного права, односторонние санкции по сравнению с многосторонними лишь в исключительных случаях могут считаться «правомерными». На сегодняшний день государственный суверенитет не является достаточным основанием для использования мер принуждения одним государством против другого государства. Современное международное право устанавливает конкретные правила поведения для государств, что обеспечивает реализацию их «суверенного равенства». Существует

только два случая, в которых страны могут легально использовать меры санкционного воздействия: угроза национальной безопасности и противодействие неправомерному поведению других государств. В других случаях, односторонние санкции противоречат международному праву и нарушают существующий порядок [\[2, с. 44\]](#).

В первую очередь, односторонние экономические санкции нарушают режим свободной торговли ВТО, а именно принцип недискриминационности, лежащий в основе ГАТТ (ст. I «Общий режим наиболее благоприятствующий нации»). Более того, в соответствии с данным принципом, зарубежный партнер должен быть надежен и предсказуем, однако применение санкций противоречит данному требованию.

Ст. XXI ГАТТ и ст. XIV ГАТС предполагают «исключения по соображениям безопасности», что часто используется государствами для оправдания мер санкционного воздействия. Как уже отмечалось ранее, применение санкций может считаться легитимным, когда существует угроза национальной безопасности. Однако расплывчатость и неточность формулировок «исключений по соображениям безопасности» позволяет государствам свободно интерпретировать их в свою пользу, причем это не зависит от того, соответствует ли ситуация критериям «исключительности». Статья XXI ГАТТ гласит, что государство может воспользоваться данным исключением, если возникает угроза «его существенным интересам безопасности». В документе достаточно расплывчато указаны области, которые попадают под данное исключение. С одной стороны, говорится о «расщепляемых материалах», «торговле оружием, боеприпасами и военными материалами». С другой стороны – о действиях, которое страна принимает «в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях». При этом, в статье не указывается на то, что подразумевают «чрезвычайные обстоятельства». Более того, согласно ГАТТ, государства не должны никак обосновывать наличие угрозы «существенным интересам безопасности». В рамках системы ВТО такие органы, как Генеральный совет и Апелляционный орган ВТО, состоящий из семи независимых экспертов, обязаны разрешать возникающие споры, однако критерии «определяемых самостоятельно исключений безопасности» так и не были выработаны, что приводит к злоупотреблениям со стороны государственных акторов.

Как уже отмечалось ранее, еще одним случаем, в котором государства могут использовать односторонние санкции является противодействие неправомерной международной деятельности других государств. Документом, который наиболее часто используется с целью оправдания реализации данной цели является Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 года «Ответственность государств за международно-правовые деяния» (необходимо отметить, что она имеет необязательный характер). Согласно пункту 1 ст. 49 данного документа (Цель и пределы контрмер), при определенных обстоятельствах государство «может принимать контрмеры против государства, ответственного за международно-противоправное деяние, только с целью побудить это государство выполнить его обязательства». Важно отметить, что в ст. 50 указывается на то, что данные контрмеры не должны носить характер «репрессалий» или «нарушать права человека». Более того, они не должны касаться «обязательства воздержаться от угрозы силой и ее применения». Данные положения ограничивают возможность применения санкций односторонними акторами, которые претендуют на то, чтобы действовать от лица всего мирового сообщества, и подчеркивают решающую роль СБ ООН в данном вопросе. Также необходимо подчеркнуть, что в пункте 1 ст. 49 есть четкое указание на то, что не любое, а только «потерпевшее государство» может законно вводить меры принуждения на определенный срок. В этом же пункте говорится о том, что с правовой точки третьи государства не могут действовать от лица

«потерпевшего государства» и использовать меры принуждения против «ответственной» за это страны [2, с. 42].

С правовой точки зрения односторонние санкции могут быть правомерными лишь в исключительных случаях. В остальном, они во многом нарушают общее международное право. Они представляют собой нарушение фундаментальных принципов суверенного равенства, о которых говорится в п. 1 ст. 2 Устава ООН, а также принципа невмешательства во внутренние дела других государств, описанных в п. 7 ст. 2 Устава ООН. Более того, односторонние санкции чаще чем многосторонние приводят к нарушениям прав человека. Еще одной существенной проблемой в контексте односторонних санкций является вопрос экстерриториальной юрисдикции. Некоторые страны все чаще применяют национальное право за пределами государственных границ. Они пытаются регулировать и даже выносить, и исполнять судебные решения относительно поведения конкретных лиц, имущественных отношений или действий вне границ, которые затрагивают интересы государства, если в международном праве соответствующие нормы отсутствуют.

Таким образом, с точки зрения международного права санкции являются инструментом обеспечения коллективной безопасности, и они могут быть легитимными только тогда, когда их применяет СБ ООН от лица мирового сообщества в интересах безопасности. Правомерность применения региональных санкций ограничена уставами региональных организаций. В то же время, односторонние меры санкционного воздействия ввиду их несовместимости с принципом суверенного равенства государств являются проявлением беспредела и анархии в международных отношениях. Единственные исключения для применения таких санкций (угроза национальной безопасности и противодействие неправомерному поведению других государств) не применимы к рассматриваемым в исследовании санкциям США. Следовательно, данные рестриктивные меры являются ничем иным как инструментом продвижения американских национальных интересов США и ослабления политических и экономических соперников.

Библиография

1. Дораев М.Г. Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России // М.: Инфотропик Медиа, 2016.
2. Кехлер Х. Санкции и международное право // Вестник международных организаций. 2019. №3(14). С. 27–47. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-02>.
3. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. – М.: КомКнига, 2005.
4. Седляр Ю.А. Экономические санкции по нераспространению во внешней политике США: политико-правовой аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №2. С. 33-41.
5. Brzoska, Michael. International sanctions before and beyond UN sanctions // International Affairs. 2015. No. 6 (91). Pp. 1339-1349. <http://dx.doi.org/10.1111/1468-2346.12449>.
6. Cooper, Philipp J., and Vargas Claudia Maria. Sustainable development in crisis conditions: challenges of war, terrorism, and civil disorder. Lanham: Rowman & Littlefield, 2008.
7. Drezner, Daniel W. The sanctions paradox: Economic statecraft and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511549366>.

8. Gordon, Joy. Smart sanctions revisited // Ethics & International Affairs. 2011. No. 3 (25). Pp. 315-335. <http://dx.doi.org/10.1017/S0892679411000323>.
9. Happold, Matthew, and Paul Eden. Economic sanctions and international law. Oxford, Portland: Bloomsbury, 2016.
10. Kelsen, Hans. Reine Rechtslehre: Mit einem Anhang: Das Problem der Gerechtigkeit. Tübingen: Mohr Siebeck, 2017.
11. Kern, Alexander. Economic sanctions: law and policy. Basingstoke, N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. <http://dx.doi.org/10.1057/9780230227286>.
12. Kondoch, Boris. Sanctions in International Law. Oxford: Oxford University Press, 2016. <https://doi.org/10.1093/obo%2F9780199743292-0191>.
13. Mitchell, Andrew D. Sanctions and the World Trade Organization // Research handbook on UN Sanctions and International Law, edited by Larissa van den Herik, 283-303. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 2017.
14. Puig, Alfredo. Economic sanctions and their impact on development: the Case of Cuba // Economic sanctions and development, edited by Hans Köchler. Vienna: International Progress Organization, 1997.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Односторонние санкции в контексте современного международного права».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена односторонним санкциям «...в контексте современного международного права». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения политологии, международного права, при этом автором отмечено, что «...санкции являются одной из наиболее распространенных форм ответственности государств, которая наступает в результате нарушения общепризнанных норм, имеющих важное значение для мирового сообщества». Изучаются НПА, международные документы (Устав ООН, резолюции СБ ООН и др.), имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «...под санкциями понимаются принудительные действия, принимаемые одним государством или группой государств, с целью убедить и принудить определённое государство прекратить действия, нарушающие международное право».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «Современное международное право устанавливает конкретные правила поведения для государств, что обеспечивает реализацию их «суверенного равенства». Существует только два случая, в которых страны могут легально использовать меры санкционного воздействия: угроза национальной безопасности и противодействие неправомерному поведению других государств», «Некоторые страны все чаще применяют национальное право за пределами государственных границ. Они пытаются регулировать и даже выносить, и исполнять судебные решения относительно поведения конкретных лиц, имущественных отношений или действий вне границ, которые затрагивают интересы государства, если в международном праве соответствующие нормы отсутствуют». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и

использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность общенаучных, частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов международного законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «...официально в ООН признали, что в рамках главы VII, касающейся ввода вооруженных сил, действия организации ограничены основными принципами международного гуманитарного права, но юридически это никак не закреплено» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из важных в мире и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...резолюции СБ ООН по главе VII являются доминирующими по сравнению с решениями других международных органов и обязательствами стран-членов по международным договорам. Это касается и Генеральной Ассамблеи, и Международного суда, и ВТО». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...с точки зрения международного права санкции являются инструментом обеспечения коллективной безопасности, и они могут быть легитимными только тогда, когда их применяет СБ ООН от лица мирового сообщества в интересах безопасности». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как посвящена односторонним санкциям «...в контексте современного международного права». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме грамматических описок в виде отсутствия некоторых запятых.

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы

российских и зарубежных оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... односторонние меры санкционного воздействия ввиду их несовместимости с принципом суверенного равенства государств являются проявлением беспредела и анархии в международных отношениях. Единственные исключения для применения таких санкций (угроза национальной безопасности и противодействие неправомерному поведению других государств) не применимы к рассматриваемым в исследовании санкциям США. Следовательно, данные рестриктивные меры являются ничем иным как инструментом продвижения американских национальных интересов США и ослабления политических и экономических соперников» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».